

Читайте романы
примадонны иронического
детектива

Дарьи Донцовой

Сериал «Любительница частного сыска Даша Васильева»:

Крутые наследники	Досье на Крошку Че
За всеми зайцами	Ромео с большой дороги
Дама с коготками	Лягушка Баскервилей
Дантисты тоже плачут	Личное дело Женщины – кошки
Эта горькая сладкая месть	Метро до Африки
Жена моего мужа	Фейсконтроль на главную роль
Несекретные материалы	Третий глаз – алмаз
Контрольный поцелуй	Легенда о трех мартышках
Бассейн с крокодилами	Темное прошлое Конька – Горбунка
Спят усталые игрушки	Клетчатая зебра
Вынос дела	Белый конь на принце
Хобби гадкого утенка	Любовница египетской мумии
Домик тетушки лжи	Лебединое озеро Ихтиандра
Привидение в кроссовках	Тормоза для блудного мужа
Улыбка 45-го калибра	Мыльная сказка Шахерезады
Бенефис мартовской кошки	Гений страшной красоты
Полет над гнездом Индюшки	Шесть соток для Робинзона
Уха из золотой рыбки	Пальцы китайским веером
Жаба с кошельком	Медовое путешествие вдвоем
Гарпия с пропеллером	Приват – танец мисс Марпл
Доллары царя Гороха	Самовар с шампанским
Камин для Снегурочки	Аполлон на миллион
Экстрим на сером волке	Сон индюшки Фрейда
Стилист для снежного человека	Штамп на сердце женщины – вамп
Компот из запретного плода	Свидание под мантией
Небо в рублех	Другая жизнь оборотня

Сериал «Евлампия Романова. Следствие ведет дилетант»:

Маникюр для покойника	Золушка в шоколаде
Покер с акулой	Нежный супруг олигарха
Сволочь ненаглядная	Фанера Милосская
Гадюка в сиропе	Фэн – шуй без тормозов
Обед у людоеда	Шошнинг в воздушном замке
Созвездие жадных псов	Брачный контракт кентавра
Канкан па помипках	Император деревьев Гадюкино
Прогноз гадостей на завтра	Бабочка в гипсе
Хождение под мухой	Ночная жизнь моей свекрови
Фиговый листочек от кутюр	Королева без башни
Камасутра для Микки – Мауса	В постели с Кинг – Конгом
Квазимодо на шпильках	Черный список деда Маза
Но – шна на троих	Костюм Адама для Евы
Синий мопс счастья	Добрый доктор Айбандит
Принцесса на Кириешках	Огнетушитель Прометея
Лампа разыскивает Алладина	Белочка во сне и наяву
Любовь – морковь и третий	Матрешка в перьях
лишний	Маскарад любовных утех
Безумная кепка Мономаха	Шуры – муры с призраком
Фигура легкого эпатажа	Корпоратив королевской династии
Бутик ежовых рукавиц	Имидж напрокат

Сериал «Виола Тараканова. В мире преступных страстей»:

Черт из табакерки	Муму с аквалангом
Три мешка хитростей	Горячая любовь снеговика
Чудовище без красавицы	Человек — невидимка в стразах
Урожай ядовитых ягодок	Летучий самозванец
Чудеса в кастрюльке	Фея с золотыми зубами
Скелет из пробирки	Приданое лохматой обезьяны
Микстура от косоглазия	Страстная ночь в зоопарке
Филе из Золотого Петушка	Замок храпящей красавицы
Главбух и полпарства в придачу	Дьявол носит лапти
Концерт для Колобка с оркестром	Путеводитель по Лукоморью
Фокус — покус от Василисы Ужасной	Фанатка голого короля
Любимые забавы папы Карло	Ночной кошмар
Муха в самолете	Железного Любовника
Кекс в большом городе	Кнопка управления мужем
Билет на ковер — вертолет	Завешание рождественской утки
Монстры из хорошей семьи	Ужас на крыльях ночи
Каникулы в Простополино	Магия госпожи Метелицы
Зимнее лето весны	Три желания женщины — мечты
Хеппи — энд для Дездемоны	Вставная челюсть Щелкунчика
Стриптиз Жар — птицы	В котлях у сказки

Сериал «Джентльмен сыска Иван Подушкин»:

Букет прекрасных дам	Пикник на острове сокровищ
Бриллиант мутной воды	Мачо чужой мечты
Инстинкт Бабы — Яги	Верхом на «Титанике»
13 несчастий Геракла	Ангел на метле
Али — Баба и сорок разбойниц	Продюсер козьей морды
Надувная женщина для Казановы	Смех и грех Ивана — царевича
Тушканчик в бигудях	Тайная связь его величества
Рыбка по имени Зайка	Судьба найдет на сеновале
Две невесты на одно место	Авоська с Алмазным фондом
Сафари на черепашку	Коронный номер мистера X
Яблоко Монте — Кристо	Астральное тело холостяка

Сериал «Татьяна Сергеева. Детектив на диете»:

Старуха Кристи — отдыхает!	Версаль под хохлому
Диета для трех поросят	Всем сестрам по мозгам
Инь, янь и всякая дрянь	Фуа — гра из топора
Микроб без комплексов	Толстушка под прикрытием
Идеальное тело Пятачка	Сбылась мечта бегемота
Дед Снегур и Морозочка	Бабки царя Соломона
Золотое правило Трехпудовочки	Любовное зелье колдуна — болтуна
Агент 013	Бермудский треугольник черной вдовы
Рваные валенки мадам Помпадур	Вулкан страстей наивной незабудки
Дедушка на выдате	Страсти — мордасти рогиносца
Шекспир курит в сторонке	

Сериал «Любимица фортуны Степанида Козлова»:

Развесистая клюква Голливуда	Княжна с тараканами
Живая вода мертвой царевны	Укротитель Медузы горгоны
Женихи воскресают по пятницам	Хищный альпийский цветочек
Клеопатра с парашютом	Лунатик исчезает в полночь
Дворец со съехавшей крышей	Мачеха в хрустальных галонках
	Бизнес — план трех богатырей

Дарья
ДОНЦОВА
дама с коготками

сериал
«Любительница частного сыска
Даша Васильева»

Москва
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д67

Оформление серии *В. Щербакова*

Донцова, Дарья Аркадьевна.

Д67 Дама с коготками : роман / Дарья Донцова. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 320 с. — (Иронический детектив Д. Донцовой).

ISBN 978-5-699-96093-4

Веселое празднование Нового года внезапно завершается трагедией. При странных обстоятельствах умирает хозяйка дома. Родственники погибшей спешат замять преступление. Тогда подруга убитой Даша Васильева затевает собственное расследование. Одна за другой отпадают версии. Так кто же преступник? Свекровь? Муж? Лучшие друзья? Или непонятно откуда появившаяся сестра? Единственное, в чем твердо уверена Даша, — убийца где-то рядом...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-96093-4

© Донцова Д. А., 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

Никогда не открывайте чужих
шкафов, потому что оттуда
может выпасть скелет.

Английская пословица

ГЛАВА 1

Вот уже три дня, как над Москвой бушевала настоящая буря. Старожилы говорили, что не помнят подобного декабря. Дождь с липким снегом летел на ветровое стекло, дорога обледенела. Пытаясь обуздать буквально рвущийся из рук «Пежо», я, чертыхаясь, вглядывалась в шоссе. «Дворники» не справлялись с работой, и стекло было залеплено грязью.

Вдруг перед капотом в желтоватом свете фар возникла нелепая высокая фигура. От ужаса я зажмурилась и буквально прыгнула на тормоз. «Пежо» занесло. Несколько минут автомобильчик мотался из стороны в сторону, потом заглох. На деревянных ногах я выбралась наружу и прямо под правым колесом увидела мужской ботинок. Боже, задавила пешехода! И попробуй теперь объяснить гаишникам, что этот идиот внезапно выскочил на мосту в полной темноте. Как он вообще оказался здесь? В двух шагах такой уютный, светлый и относительно теплый подземный переход. Все, сейчас заметут в кутузку!

Ботинок пошевелился. Быстрее кошки я обежала капот. Жив! Может, ничего страшного? Открывшаяся перед глазами картина впечатляла. В довольно глубокой луже лежал мужчина, одетый почему-то в светлый плащ. Точнее, когда-то светлый, а сейчас потемневший от грязи. Я наклонилась.

— Вы живы?

Пострадавший слабо пошевелился и разлепил веки. На меня глянули абсолютно бессмысленные глаза. Через секунду оживший мертвец сел, похлопал вокруг рукой, выудил из лужи бифокальные очки, обтер их полой и нацепил на нос. Взгляд сфокусировался, в нем появилась жизнь. Мужик посмотрел на меня из лужи, снизу вверх, робко улыбнулся и хорошо поставленным голосом произнес:

— Разрешите представиться, профессор психологии Серж Радов.

Ошеломленная, я протянула ему руку и пролепетала:

— Очень приятно, Даша Васильева.

— Очарован знакомством, — без тени сарказма заявила жертва и, опершись на капот, встала на длинные, как у журавля, ноги. — Прошу простить, поленился спуститься в переход и не заметил машину. Понимаете, плохо вижу.

— Ничего, ничего, — промямлила я, пытаюсь унять дрожь в теле и испытывая невероятное облегчение от того, что он жив и, кажется, вполне здоров.

— У меня никаких претензий, — продолжал профессор, — наоборот, обещаю возместить ущерб, который нанес машине, — и он указал пальцем на небольшую вмятину с левой стороны.

— Ни в коем случае, такая ерунда, — запротестовала я.

Еще пару минут мы расшаркивались, раскланивались и приседали друг перед другом, как китайские мандарины на свадьбе. Наконец несостоявшийся труп сообщил:

— Что ж, пора домой, а то Изабелла станет волноваться!

Я оглядела его повнимательней. Струи грязи стекали по плащу, раскрасив одежду в немыслимый серо-буро-малиновый цвет. Брюки промокли внизу насквозь и облепили худые ноги. Кудрявые, скорей всего русые волосы тоже были заляпаны грязью, как и лицо. В таком виде просто невозможно отпустить человека.

— Господин Радов, садитесь в машину, подвезу вас до дому.

Профессор замахал руками:

— Ни в коем случае, вы уже и так потеряли из-за меня полчаса времени.

— Не спорьте, — обозлилась я, — давайте лучше продолжим разговор в машине, а не на ветру. Вы можете простудиться, да и я сильно продрогла.

— Простите, — сказал профессор, снял плащ и залез в машину.

Я выяснила, что он живет на Садовом кольце, и тихо поехала в сторону Центра. По дороге Серж попросил меня остановиться и выбросить плащ в мусорный бачок.

— Все равно вещь безнадежно испорчена, — пояснил мужчина.

По дороге он развлекал меня милым разговором, и,

когда мы наконец подъехали к трехэтажному зданию, я была совершенно очарована. Профессор оказался приятным собеседником и обаятельным мужчиной.

— Даша! — торжественно произнес он, стоя у подъезда. — Убедительно прошу подняться к нам, выпить чашечку кофе. Изабелла будет рада знакомству.

Я посмотрела на часы: в гости опоздала, дома раньше десяти не ждут. Пожалуй, неплохо сейчас выпить горячего кофе и немного успокоиться, а то ноги до сих пор противно дрожат.

Мы поднялись на второй этаж. Серж открыл дверь и с порога закричал:

— Дорогая, ты где?

В квартире стояла тишина. Где-то слышался звук то ли радио, то ли телевизора, диктор читал сводку погоды.

— Наверное, она в кухне, — пробормотал Серж, — снимайте куртку, мойте руки и проходите сюда, в гостиную, а я поищу Беллу.

С этими словами он ушел в глубь квартиры. Я прошла в ванную, затем двинулась в гостиную. Большая, уютная комната освещалась только торшером. В углу работал телевизор, новости закончились, и РТР передавало какой-то боевик. В кресле, развернутом к экрану, сидела женщина. Вернее, я от двери видела только рыжеволосую голову, откинутую на спинку. Изабелла смотрела фильм.

Странно, что женщина не откликнулась на зов мужа. Может, глуховата или телевизор заглушил его голос. Во всяком случае, следовало поздороваться с хозяйкой. И я довольно громко произнесла:

— Добрый вечер!

Женщина даже не пошевелинулась, не повернула голову. Я обогнула кресло и увидела лицо мертвенно-синего цвета, аккуратную дырочку в правом виске, струйку крови, сползающую на щеку, шею и теряющуюся на ослепительно красной блузке. Рука безвольно болталась у подлокотника, внизу валялся маленький, словно игрушечный, перламутровый пистолетик. Госпожа Изабелла Радова была окончательно и бесповоротно мертва.

Я тупо уставилась на убитую. Ноги снова стали дрожать. Еле-еле двигая онемевшими конечностями, я, проклиная час, когда согласилась выпить кофе, выползла в холл. Из коридора донесся взволнованный голос Сержа:

— Дорогая, ты где?

Через секунду профессор вошел в холл и растерянно произнес:

— Не понимаю, куда могла подеваться Белла? В гостиной ее тоже нет? — спросил он у меня.

— Она в кресле, — деревянным голосом произнесла я, — но, пожалуй, лучше туда не ходить, а вызвать милицию.

— Зачем? — изумился Радов и решительным шагом двинулся к двери.

— Не надо, — слабо запротестовала я, — там...

Но психолог уже исчез за створками. Через секунду слышался сдавленный крик и звук упавшего тела. Скорей всего Серж потерял сознание. Но никакие силы на свете не могли заставить меня войти в гостиную. Подождав несколько минут, я взяла телефон, набрала хорошо знакомый номер и попросила соединить меня с полковником Александровым.

Объяснив Александру Михайловичу суть дела, я села в холле на стул и стала ждать приезда специальной бригады. Минуты текли томительно долго, в гнетущей тишине слышалось только тиканье старинных часов. Из гостиной не доносилось ни звука, казалось, там уже два трупа.

Наконец я услышала отдаленный звук сирены и немного приободрилась.

С полковником я познакомилась несколько лет тому назад. Поставила ему незначит по французскому языку. Александр Михайлович учился тогда в Академии МВД и безуспешно пытался прорваться сквозь колючие кустарники французской грамматики. Ну не давался ему язык Золя и Бальзака! Промучившись два семестра, я наградила полковника незаслуженной четверкой, только с одной целью: чтобы не видеть больше ужасающие сочинения на тему «Моя комната» или «Москва — столица России», что было выше моих сил. В благодарность несчастный слушатель приволок букет роз и пригласил меня в ресторан. Так началась наша дружба.

Через некоторое время моя жизнь бедной преподавательницы, да к тому же еще матери-одиночки с двумя детьми, резко изменилась. Лучшая подруга Наташка выскочила замуж за безумно богатого француза и поселилась в Париже. Естественно, что вся моя семья, состоявшая к тому времени из дочери Маши, сына Аркадия и его жены Оли, получила приглашение приехать в гости. Не успели мы оказаться в самом красивом городе Европы, как попали в центр неверо-

ятной истории. Жана Макмайера, мужа Натальи, убили, и завертелось расследование.

Родственников у бедного Жана, кроме жены, не было. И Наташка в одночасье стала единоличной обладательницей хорошо налаженного бизнеса, трехэтажного дома в предместье Парижа, коллекции картин и солидного счета в банке.

Подруга предложила нам уехать из Москвы и поселиться вместе с ней во Франции. Но у нас как-то не получилось окончательно покинуть Россию. Так и существуем на два дома — полгода тут, полгода там, и совершенно неожиданно для себя превратились в «новых русских», хотя и со старыми привычками. Купили большой дом в пяти километрах от Москвы и живем в нем все вместе. Денег теперь хватает на любые прихоти, но у нас не очень получается швырять ими направо и налево. Очевидно, сказываются годы, проведенные в бедности. Правда, теперь я работаю всего три часа в неделю и не ради заработка, а просто для того, чтобы не киснуть дома, а за Машей каждое утро приезжает автобус из дорогого колледжа. Аркадий учится на адвоката, невестка, имеющая дома кличку Зайка, храбро сражается сразу с тремя языками: английским, французским и арабским. Глядя на ее мучения и развешанные по всему дому таблицы со спряжением неправильных глаголов, Маруся спросила:

— Зайка, может, лучше выучить один язык как следует, а не три кое-как?

Ольга оторвалась от Виктора Гюго и сообщила:

— Вот придут опять коммунисты к власти, деньги все отнимут, я пойду в репетиторы и стану всех кормить. Знание языка — кусок хлеба с маслом, а то и с сыром!

Маруся захихикала:

— Коммунисты придут, а мы убежим во Францию! Кому там арабский нужен?

В огромном доме вместе с нами живут три собаки и две кошки. Питбуль Банди, ротвейлер Снап и карликовая пуделиха Черри. Пита и ротвейлера мы привезли с собой из Парижа, пуделиха — московское приобретение. Первых двух псов завели для охраны, но ничего не вышло. Эти, с позволения сказать, стражники больше всего на свете обожают пожрать. Их пасти вечно заняты какой-нибудь вкуснятиной. Домработница Ирка поит мальчиков кофе со сгущенкой и угощает блинчиками; гости засовывают в разверстые

пасти сдобное печенье и куски сыра; почтальон, завидя пита, тут же начинает разворачивать шоколадку, а молочница никогда не забывает угостить творогом. Результат налицо: страшные охранные псы обожают всех без исключения. Их мокрые носы нежно тычутся в руки, а карие глаза словно спрашивают: «Чем угостишь меня?» Кошки, птички, мыши — их лучшие друзья. Белая ангорка Фифина, любимица Оли, тихо шипя, прогоняет пита от камина и сама укладывается на теплое местечко. Трехцветная Семирамида обожает лакать из собачьих мисок молоко. Появляющиеся с завидным постоянством два раза в год котят храбро карабкаются по почти семидесятикилограммовым тушам, затеявая драки на необъятной морде пита. Недавно псы пережили страшный стресс. Один из знакомых подарил Марусе попугая Жакко, и мерзкая птица просто заклевала мальчишек. Пока противное пернатое три дня жило в столовой, ни Банди, ни Снап туда не решались войти.

Звук сирены оборвался, за дверью послышался топот, и через несколько секунд холл наполнился резким запахом табака, шумом и скрипом форменных ботинок. Эксперт Женя поставил на пол довольно объемистый чемоданчик и пробасил:

— Даша, рад тебя видеть в добром здравии. Где клиент?

Я молча ткнула пальцем в сторону гостиной, Женя вздохнул:

— Даша, скажи честно, что трогала на месте происшествия?

— Ничего, увидела труп и сразу вышла.

— О! Делаешь успехи, — съехидничал Женька, — в прошлом году, помнишь, залапала все, что смогла.

Я молчала, ну какой смысл ругаться с ним? На самом деле Женька довольно милый, к тому же абсолютно прав! В прошлом году мои домашние сильно осложнили его жизнь.

— Хватит привязываться к женщине, лучше займись трупом, — раздался за спиной строгий голос, и Александр Михайлович обнял меня за плечи.

Эксперт тут же испарился, ноги у меня перестали трястись, и я стала с противным всхлипыванием излагать приятелю суть дела. Не успела рассказать о том, где познакомилась с Сержем, как дверь гостиной открылась, и на пороге появился бледный профессор. Молодой милиционер помог

бедолаге сесть в кресло. Профессор буквально рухнул на сиденье и, обхватив руками голову, принялся бормотать:

— Белла, зачем? Ну зачем, Белла? Ведь простил тебя искренне, все забыл, зачем?

— Что вы забыли? — заинтересованно спросил Александр Михайлович, протягивая новоявленному вдовцу стакан воды.

— Все, — продолжал плакать Серж, — я простил ей все.

Через пару минут мужчина успокоился и рассказал происшедшую недавно историю, ставшую настоящим испытанием для семейной жизни.

Оказывается, профессор часто уезжал в командировки, детей у них не было, и Изабелла оставалась одна. Они даже купили небольшую собачку, мальтийскую болонку, чтобы женщина не тосковала. Но Белла все равно чувствовала себя очень одинокой, и Серж старался побыстрее закончить дела. Однако в марте он заметил, что жена сильно изменилась. Изабелла стала носить короткие юбки и записалась на курсы английского языка, которые посещала три раза в неделю. Сначала профессор обрадовался, увидев, что жена перестала грустить. Потом, однако, начал проявлять недовольство. Рубашки часто оказывались теперь неглажеными, а обед и ужин зачастую сводились к разогретым наспех готовым блюдам, по мнению Сержа, абсолютно несъедобным. Да еще Белла стала говорить, что по завершении курсов пойдет работать экскурсоводом, потому что ей надоело сидеть день-деньской одной в квартире.

Развязка наступила в мае. Уехав в очередную командировку, Серж поздно вечером позвонил жене. Надо сказать, что раньше он это делал достаточно редко, а тут взял и позвонил. Трубку не брали: ни в десять, ни в двенадцать, ни в час ночи. Профессор заволновался. Воображение нарисовало ему страшную картину: Белла умирает от сердечного приступа, а рядом никого нет. Первый раз в жизни, наплевав на работу, Серж вскочил в машину и помчался домой.

То, что он увидел, когда около пяти утра, усталый и издерганный, вошел в супружескую спальню, повергло его в шок: пытающийся спрятаться под одеяло молодой человек и растрепанная Изабелла.

Профессор даже не понял, чему удивился больше: тому, что любовником оказался его аспирант, принятый в доме почти на правах сына, или тому, что Белла, всегда носившая

практичное, скромное белье, была облачена в какое-то невероятное черное negligé с бантами.

Следующие сутки превратились в кошмар. Забыв, что преподает студентам «Психологию конфликта», Серж орал и плевался огнем. Неверная супруга не осталась в долгу и вылила ему на голову ушат обид, накопившихся за многие годы брака. Дело дошло до драки. Но здесь верх одержала Белла. Отвесив мужу хорошую оплеуху, она сбила с профессорского носа бифокальные очки, и господин Радов оказался в положении крота. После этого озверевшая жена каблучком раздавила стекла, побросала в чемодан кое-какие вещички и, не обращая внимания на вопли супруга, уехала.

Две недели от нее не было ни слуху ни духу. Перепугавшийся аспирант прислал на кафедру своего друга с заявлением и спешно перевелся в другой институт. Серж, чувствуя себя идиотом, не стал обращаться в милицию, надеясь, что Изабелла вернется. По ночам он совсем не мог спать. Обнимая прижимавшуюся к груди болонку, психолог только теперь понял, как грустно было Изабелле одной. Серж, просмотрев свой ежедневник, обнаружил, что бывал дома всего тридцать-сорок дней в году, и его стала грызть совесть. Оказывается, жена терпела такое положение вещей не один год, прежде чем решилась завести друга сердца. Неприятное чувство вины и раскаяния прочно поселилось в груди профессора.

Короче говоря, когда через две недели вечером позвонили из Института Склифосовского и сообщили, что к ним доставлена в тяжелом состоянии Изабелла Радова, Серж был окончательно раздавлен.

Он понесся в приемный покой. Молодой врач сообщил, что Белла приняла большую дозу снотворного, но ее жизнь сейчас вне опасности, однако моральное состояние оставляет желать лучшего.

Через несколько дней профессор привез супругу домой. Они никогда больше не говорили о случившемся, и жизнь пошла своим чередом. Правда, господин Радов теперь старался чаще бывать дома, а Изабелла бросила курсы и снова надела юбку, прикрывающую колени. Ничто, казалось, не предвещало трагедии, однако она все же произошла.

Полковник слушал несчастного, не перебивая, лишь изредка качал головой. Вышел Женя, стягивая с рук резино-

вые перчатки, позвал начальника. Я услышала тихие слова «направление раневого канала», «отпечатки пальцев».

— Откуда у вашей жены взялся пистолет? — поинтересовался Александр Михайлович.

— Мы купили его давно, для самообороны, — ответил Серж.

— Оружие зарегистрировано?

Профессор отрицательно покачал головой:

— Все забывали пойти в милицию.

Вошли два здоровых санитара с носилками. Александр Михайлович попросил:

— Уведи господина Радова из холла.

Я потянула профессора за рукав, но он словно окаменел. Пришлось звать на помощь милиционера. Вдвоем мы кое-как вытащили несчастного из кресла. В гостиной слышалось громкое шуршание и треск. Я поняла, что санитары упаковывают труп в мешок и застегивают «молнию». Сейчас они вынесут страшный груз в холл. Я подхватила Сержа под руку и поволокла в глубь квартир.

ГЛАВА 2

Приближалось 31 декабря, и я с тоской взглянула на календарь. Аркадий с Ольгой отправляются с приятелями в ресторан. Куда деваться нам с Марусей? Может, слетать к Наташке в Париж? Новый год во Франции чудесное время!

Проблему решил телефонный звонок. Это оказалась Лариса Войцеховская, которую все почему-то звали Люлю.

— Даша, — затараторила подруга высоким голосом, — ты уже решила, куда отправишься на праздники?

— Нет, — растерялась я, — скорей всего останемся дома. Причем вдвоем с Машей.

— Чудесненько, — обрадовалась Люлю, — тогда мы со Степой приглашаем вас к себе, славненько повеселимся.

Пообещав подумать, я пошла в комнату к Марусе. Девочка твердо решила стать собачьим доктором и регулярно посещала курсы при Ветеринарной академии. Вот и сейчас толстенькая Маня готовила какой-то доклад и жевала чипсы. Рядом как изваяние сидел Банди. Судя по крошкам на морде, псу досталась из коробки малая толика лакомства.

— Мусенька, — вкрадчиво произнесла я, — как ты смотришь на то, чтобы встретить Новый год у Люлю?

Машка оторвалась от описания нервной системы обезьяны, сдула с глаз длинную челку и заявила:

— Прекрасно, а что купить им в подарок?

Перебрав всевозможные виды сувениров, решили остановиться на серебряной сигаретнице для Степана и кружевной скатерти для Люлю. Прихватим еще пару коробок конфет для родителей Степы, старики обожают сладкое. Оставив будущего ветеринара сражаться с мозгом примата, я пошла звонить Ларисе.

Выехали мы с Маней 31 декабря в семь вечера. Дорога скользкая, снег несясь прямо в ветровое стекло и тут же стекал с него уже в виде дождя. Путь до Комарова, где жили Степа и Лара, в обычную погоду занял бы от силы полчаса, мы же с Машей добирались почти три. Я вообще боюсь скользких дорог, а недавний случай с Сержем Радовым напугал еще больше. Когда перед глазами наконец возник милый двухэтажный дом, покрашенный светло-коричневой краской, из груди вырвался вздох облегчения: все-таки благополучно доехали. Загнав машину под навес, мы бегом кинулись к двери. Она распахнулась сразу, и на пороге появилась Люлю во всем великолепии своих ста килограммов.

Род Войцеховских древний. Истоки теряются где-то в XII веке, а на протяжении сотен лет мужчины Войцеховские верно служили короне. Короли ценили своих вассалов и оказывали им разнообразные знаки внимания: дарили земли, драгоценности, породистых лошадей и собак. Но в эпоху Великой Октябрьской революции Войцеховским отчаянно не повезло. Львов, где они жили, отошел к СССР, родовую усадьбу сначала разграбили, а потом превратили в музей дворянского быта. Всех членов клана методично истребили. Чудом удалось спастись мальчику Вольдемару. Ребенка пожалел повар и выдал за своего сына. От него и пошла новая ветвь семьи, родовитая, но отчаянно нуждающаяся.

Финансовое положение Войцеховских выправилось не так давно. В конце семидесятых Степану пришла в голову идея разводить собак на продажу. Началось с того, что близкие приятели, побывав во Франции, привезли оттуда йоркширского терьера — собачку практически неизвестную в Москве. Степан купил у них Женевьеву и удачно продал первый приплод. При Советской власти на торговлю щен-

ками смотрели сквозь пальцы. Коммунисты считали это невинным хобби, чем-то вроде коллекционирования марок или монет. Но коллекционер коллекционеру рознь, стоимость иных собраний оценивается миллионами долларов. Степа ждал оглушительный успех.

Комарово не Москва, хотя лежит в нескольких километрах от столицы. Жизнь тут спокойная и провинциальная. Войцеховские имели собственный дом, и никому не было дела до того, что во дворе у них носится пять собак. На замечания соседей, что хватило бы и одной Женеьевы, Степа только улыбался:

— Ну люблю животных, просто сил нет.

Степины йоркширы расселились среди московского бомонда. Иметь кобелька или сучку от Войцеховских стало модно. Старик Вольдемар только кричал, глядя на новую машину, хорошую мебель и толстую сберкнижку. Степным благополучием заинтересовались соответствующие органы, но мужчина оброс невероятным количеством знакомых, и в местное ОБХСС позвонили из самой Москвы. Больше Войцеховского не трогали, а дочка начальника Комаровского ОБХСС получила на день рождения очаровательного щенка, и, как говаривала сова из книжки про Винни-Пуха, «безвозмездно, то есть даром». Потом грянула перестройка, и Степа оказался на самом гребне. Они с Лариской теперь выезжали на международные выставки, откуда привозили награды мешками. Бизнес расширился, к нынешнему моменту у Войцеховских был большой питомник, налаженный рынок сбыта, известность в мире собаководов.

Лариска до замужества закончила какой-то институт, но потом пошла на курсы и превратилась в ветеринара. Характер у Лариски веселый, и хорошее настроение, как правило, не покидает ее. Аппетит соответствует характеру, поэтому весит Люлю около центнера, что не мешает ей быстро и ловко двигаться.

Увидев нас, Лариска радостно закричала:

— Степа, Степа, беги скорей сюда, посмотри, кто приехал.

Пока мы раздевались, подошел Степан и принялся трясти мою руку:

— Даша, мы счастливы.

— А где Миша? — спросила я.

Люлю огляделась по сторонам, разыскивая сына.